

Секция «Актуальные проблемы мировой экономики и международной торговли»

Инвестиционная политика Европейского Союза и возможности применения опыта ЕС по регулированию инвестиционного процесса в ЕАЭС

Научный руководитель – Глазьев Сергей Юрьевич

Садретдинова Алия Хайдаровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра теории и методологии государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: sadretdinovaa111@gmail.com

В Стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденных 11 декабря 2020 г. в качестве одной из главных целей интеграционного процесса заявлено создание условий для «подъема инвестиционной активности» [6]. Вопросы развития инвестиционного процесса исключительно актуальны для ЕАЭС. Это касается движения капиталов внутри Союза, и осуществления совместных инвестиций, привлечения капиталов из третьих стран. Вместе с тем, интересы ЕАЭС требуют сближения подходов государств - членов в области инвестиционной политики.

Как правило, еще на этапе обсуждения условий интеграции учитываются особенности каждого из государств. Так, например, в Европейском Союзе возможность движения капиталов внутри объединяющихся стран была включена в число базовых принципов и зафиксирована в ст. 67 Римского договора 1957 г. [2]. Позже единый рынок капиталов стал рассматриваться как один из «столпов» интеграции. Его развитие регламентировалось Директивой ЕС 88/361 от 24 июня 1988 г., предполагавшей устранение всех ограничений капиталопотоков между резидентами стран ЕС к 1 июля 1990 г. Однако, директива не исключала принятия защитных мер в тех случаях, когда инвестиционные потоки могут негативно повлиять на денежно-кредитную политику государства.

Маастрихтский договор (ст. 63) также формально запретил любые ограничения на движение капиталопотоков, как между странами, вошедшими в ЕС, так и третьими государствами, но оговорил возможность ограничения инвестиций в случае, если «существует угроза для нормального функционирования экономического и валютного союза ЕС». Как мы можем видеть, если в Римском договоре речь шла о нормальном функционировании отдельной страны резидента, то Маастрихтский договор акцентировал внимание на потенциальной угрозе всему объединению.

Начиная с 1980 г. в ЕС произошел взрывной рост взаимных инвестиций. В 1982 г. доля взаимных инвестиций составляла 4% от всех ПИИ, привлеченных странами ЕЭС, а к 2007 г. - уже 71% от общего показателя [4]. Мировой кризис, начавшийся в 2008 г. повлек за собой общее снижение инвестиционного потока, вместе с тем, Европейский Союз и сегодня отличается чрезвычайно высокая доля накопленных взаимных инвестиций.

Несколько иную позицию занимает ЕС по вопросу регулирования иностранных инвестиций. На момент заключения Маастрихтского договора выработка единой инвестиционной политики не рассматривалась как приоритет интеграционного процесса. Предполагалось, что в условиях глобализации произойдет неизбежная либерализация рынков капитала. Также, каждая из стран формирующегося союза имела большое количество, так называемых двухсторонних инвестиционных договоров (ДИД).

Требование выработки единой инвестиционной политики впервые было закреплено в тексте Лиссабонского договора [8]. Сегодня единая инвестиционная политика ЕС является

частью общей коммерческой политики, а вопросы инвестиционных гарантий, регулирования притока инвестиций, содействия вложению ПИИ за рубежом рассматриваются как исключительная компетенция ЕС. Таким образом ЕС все чаще выступает как целостный субъект при заключении инвестиционных соглашений с другими экономическими субъектами.

Предполагается, что единая инвестиционная политика будет способствовать созданию «более прозрачной инвестиционной атмосферы, сделает взаимоотношения с инвесторами более предсказуемыми, создаст большую уверенность для зарубежных инвесторов внутри ЕС и повысит стабильность и безопасность инвесторов из стран ЕС за границей» [5]. Особое внимание уделяется вопросу защиты прав европейских инвесторов, тем более, что в отношениях с третьими странами ЕС выступает, в первую очередь как донор, а не реципиент инвестиций [4]. В настоящий момент Европейская комиссия ведет переговоры по инвестиционным отношениям, выступая в качестве стороны соглашения: договор о свободной торговле и защите инвестиций между Японией и ЕС (2018 г.) [7], соглашение о торговле и защите инвестиций с Сингапуром и др.

Таким образом, опыт ЕС по реализации единой инвестиционной политики показывает, что в процессе интеграции вопрос регулирования инвестиций для интеграционного объединения может найти свое решение.

Евразийское интеграционное объединение прошло значительно менее длительный путь, чем ЕС. На момент образования ЕАЭС основной объем накопленных инвестиций также приходился на внешних инвесторов. Так, по данным ЕАБР в 2016-2017 гг. около 97% накопленных ПИИ приходились на третьи страны и только 3% на взаимные инвестиции. В 2018-2019 гг. это соотношение составило уже 87 и 13 % соответственно [3]. В числе причин такого «перекоса» недостаточность внутрисоюзных инвестиционных ресурсов, а также высокая доля стран с благоприятными налоговыми режимами, которые выступают «перевалочными базами» для инвестиций.

В определенной степени сдерживает развитие инвестиционного процесса на пространстве ЕАЭС отсутствие единых подходов к обеспечению свободного движения капитала, общих принципов и гармонизированных правовых норм согласованной инвестиционной политики. Опыт ЕС по выработке единой инвестиционной политики мог бы быть использован и в рамках ЕАЭС, прежде всего в части стимулирования взаимных инвестиций, а также создания единых условий для инвесторов из третьих стран, выработки общих принципов защиты совместных инвестиций за рубежом.

Источники и литература

- 1) Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. Экспресс информация 2016-2020 гг. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i (дата обращения 15.02.2021)
- 2) Договор об учреждении Европейского Экономического Сообщества. 25.03.1957 г. URL: : <http://data.europa.eu/eli/treaty/teec/sign> (дата обращения 15.02.2021)
- 3) Евразийская экономическая интеграция – 2019 – М.: ЦИИ ЕАБР, 2019 – 140 с.
- 4) Евростат. URL: <https://ec.europa.eu/> (дата обращения 15.02.2021)
- 5) Натов Н. А. Европейский Союз и иностранные инвестиции // Закон.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/blog/2017/7/5/> (дата обращения 15.02.2021)
- 6) Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025. г. Утверждены решением Высшего Евразийского Экономического Совета от 11

декабря 2020 г. № 12. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx> (дата обращения 15.02.2021)

- 7) JEFTA. http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/august/tradoc_157231.pdf (дата обращения 15.02.2021)
- 8) Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. Volume 50. 17 December 2007.